

Е. Ф. Чеберко⁴

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И РЫНОЧНЫХ МЕХАНИЗМОВ В РАЗВИТИИ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ

О системном кризисе современного общества говорят и пишут много и постоянно, особенно после по-

следних экономических потрясений. Речь идет именно о кризисе всех сторон общественной жизни, каждая из которых вносит свою лепту в конечный результат. В условиях глобализации все главные причины кризисных явлений носят интернациональный характер, то есть имеют общую основу, последствия и общие средства их преодоления.

Особое значение имеет определение роли и места государства в системе общественных отношений. В своем докладе на XII Международных Лихачевских чтениях А. С. Запесоцкий так обозначил одну из центральных проблем современного российского общества: «Какой капитализм у нас построен? Что представляет собой сегодня Российское государство, какова его реальная политика, кем и как она разрабатывается

⁴ Профессор кафедры экономики предприятия и предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч.: «Совершенствование управления государственным сектором экономики» (в соавт.), «Новые тенденции в отношениях государства и предпринимательства и их роль в развитии общества» (в соавт.), «Теоретические основы предпринимательской деятельности (макроэкономический аспект)», «Основные направления и факторы перехода к инновационной экономике» (в соавт.), «Закономерности формирования современной национальной инновационной системы» (в соавт.) и др.

и реализуется? Как эта политика соотносится с потребностями общества?»¹

Уже в момент появления экономической теории возникли острые разногласия среди специалистов по поводу экономических функций государства, которые со временем не только не затухают, а разгораются с новой силой. Одна сторона настаивает на природной неэффективности государственного регулирования и собственности. Другая ссылается на провалы рынка при решении некоторых проблем. В качестве доказательства каждая сторона приводит убедительные примеры из практики. Убеждают они прежде всего в том, что провалы и неэффективность возникают, когда неправильно выбраны средства достижения поставленных целей. Поэтому интерес представляет не спор о том, что лучше по своей природе — рынок или государственное регулирование, а научное обоснование, где и при решении каких проблем предпочтение нужно отдавать рыночной стихии, а где эффективней привлечь государство.

При этом важно понимать, что границы возможностей подвижны и со временем и развитием производительных сил они изменяются. Если 30 лет назад частный бизнес не помышлял о космосе, то сегодня уже существуют частные предприятия, предлагающие полеты на околоземную орбиту. Но и у государства расширяется сфера деятельности и появляются новые функции.

В результате, как это ни странно звучит, происходит одновременно усиление плановых начал экономики развитых стран и развитие рыночных механизмов. Практически все страны имеют планирующие органы и долгосрочные индикативные планы либо используют программно-целевые методы реализации стратегических проектов. Весьма значительные ресурсы идут через бюджеты, которые очевидно являются элементом планового механизма общества.

Что касается сферы деятельности, то она прирастает за счет постоянно увеличивающихся масштабов нематериальной базы, в которой возрастает количество организаций, существующих на бюджетной основе. С развитием общества меняется понятие производительного и непроизводительного труда.

Разумно и логично выглядит, что в античные времена и эпоху раннего средневековья первостепенное значение придавалось сельскохозяйственному труду, и только он признавался физиократами производительным, то есть создающим богатство общества. Странным для современного человека, но исторически объяснимым является то, что они называли бесплодным классом учителей, врачей, юристов и уж тем более людей искусства. Презренным считался труд, связанный с извлечением прибыли, который Аристотель называл хрематистикой, а стремление к наживе он полагал более дурным делом, чем блуд. Центральной проблемой этого еще экономически слабого общества было накормить население, и в центре внимания вполне естественно находилась связанная с этим деятельность.

¹ *Запесоцкий А. С.* В чем заключается ущербность современного российского капитализма // Диалог культур в условиях глобализации : XII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 17–18 мая 2012 г. СПб. : СПбГУП, 2012. Т. 1 : Доклады. С. 417.

Промышленная революция расширила понятие производительного труда до труда, производящего материальные блага. Увеличение материального благополучия привело к появлению все большего слоя людей, которые стали заниматься профессиональной деятельностью, связанной с удовлетворением духовных потребностей.

Следующий этап связан с возрастанием и обособлением сферы услуг. Термин не совсем удачный, сохраняющий отголоски существовавшей до определенного времени подчиненной роли сферы, не производящей материальные блага, по отношению к отраслям материального производства. Точнее говорить не об оказании услуг, а о производстве нематериальных благ. Тем более что речь идет о возникновении самостоятельной сферы, в которой возрастает доля социокультурных потребностей. Все большее значение приобретает проблема взаимоотношений экономики и культуры.

В широком понимании культура — это совокупность материальных и духовных ценностей, созданных и создаваемых человечеством в процессе общественно-исторической практики. При таком подходе экономика — более узкое понятие, то есть составная часть культуры.

В настоящее время, по крайней мере в большинстве экономических исследований, под культурой понимают институты, регулирующие поведение людей, их ценностные установки, основанные на традициях, обычаях, социальных нормах. Авторы доклада «Культурные факторы модернизации», подготовленного в 2011 году под эгидой Консультативной рабочей группы Комиссии при Президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики России, определяют, что под культурой понимают всю сеть формальных и неформальных институтов, ответственных за производство, разрушение, трансляцию и распространение ценностей.

При таком подходе к культуре имеются в виду нравственные, духовные ценности, роль которых с развитием общества возрастает, увеличивается значение нематериального производства. Изменение факторов общественного развития является закономерностью, которая вытекает из представления о предмете экономической теории.

Самое простое и точное по сути определение было вынесено А. Смитом в заголовок его главного труда: «Исследование о природе и причинах богатства народов». То есть перед экономической наукой стоят две главные задачи — найти источник богатства и средства его преумножения.

В такой предельно ясной постановке вопроса видно, что в ходе исторического развития менялся как источник богатства, так и средства его преумножения. Нравится нам или не нравится, но когда источник богатства скуден, а средства его получения примитивны, на первый план объективно будет выходить материальный фактор. Но приписывать его абсолютизацию К. Марксу нет оснований. Если посмотреть на марксистскую концепцию целей общественного развития, то достаточно вспомнить идею, что в будущем обществе самым большим его богатством, по мнению

К. Маркса, будет свободное время, которое используется для развития личности, а это невозможно без выхода на первые роли сферы культуры.

Имеет смысл вспомнить и об исторической тенденции развития производительных сил, которая состоит в постепенном вытеснении человека из производства вплоть до полного. Сегодня мы находимся на этапе, когда все основные функции человека переданы машине, и он встает рядом с производством, оставляя за собой творческие и контролирующие функции.

Еще утописты-социалисты видели основным занятием граждан будущего идеального общества творческую деятельность в сфере культуры в широком понимании этой сферы. Но здесь возникает проблема вариативности перехода в новое общественное состояние. Первыми с массовым высвобождением работников из производства в результате перехода к пятому технологическому укладу столкнулись США.

Оказалось, что высвобожденные работники не спешат заняться творчеством. Вытесняются прежде всего люди малообразованные, низкой квалификации, чьи возможности заняться новой креативной деятельностью ограничены. В большинстве развитых стран существует мощная система социальной поддержки своих вытесненных из производства граждан, но это не выход из положения, поскольку безработица ведет к тяжелым социальным последствиям, к деградации части населения.

Какое будущее ожидает человечество, зависит от всей совокупности отношений, которые мы определяем как культуру. Прежде всего речь идет об экономической форме удовлетворения социокультурных потребностей. В какой степени здесь можно положиться на рыночные механизмы?

Очевидно, что без них сегодня не обойтись. Но при этом нужно помнить, что рынок абсолютно нечувствителен к социальным последствиям своей деятельности. Он прекрасный реализатор, но задавать цели и заботиться о ликвидации негативных внешних эффектов должно общество, потому что главный мотиватор его деятельности — прибыль. Механизм этот безгрешен по природе, но особенно опасно его неконтролируемое функционирование в сфере культуры.

Кроме того, нужно посмотреть, что вообще происходит с рыночными отношениями в настоящее время. Суть их остается постоянной, но формы проявления изменяются, и со временем появляются новые закономерности. Если обратиться к последнему экономическому кризису, то на его глубину повлияли не столько существовавшие всегда законы функционирования капиталистического рынка, сколько появившиеся новые тенденции, которые, если вдуматься, являются признаком деградации этих отношений, как минимум, началом этого процесса.

В масштабах всего общества происходит отрыв реального сектора экономики от финансового. Проблема фиктивного капитала приняла невиданные доселе масштабы. В среднем на каждый доллар, измеряющий стоимость реального сектора мировой экономики, в финансовой сфере циркулировало уже в начале XXI века

примерно 50 долларов. Это означает, что классическая формула движения капитала Д–Т–Д трансформировалась в Д–Д. Деньги можно делать из денег, минуя производственную стадию.

Наиболее резкая оценка сложившейся ситуации прозвучала в выступлении президента Франции Н. Саркози на 40-м Всемирном экономическом форуме в Давосе 27 января 2010 года: «Сначала глобализация приняла форму глобализации сбережений. Она привела к миру, в котором все основывалось на финансовом капитале и почти ничего на труде; миру, в котором предприниматели уступили спекулянтам и в котором живущие на нетрудовые доходы оставили далеко позади работающих; миру, в котором неоправданное и несоразмерное использование заемных средств создало такую форму капитализма, при которой рискованное использование чужих денег, позволяющее легко и быстро получить прибыль, но крайне редко приводившее к процветанию или созданию рабочих мест, стало нормой»¹.

Как такая трансформация рыночных механизмов скажется на сфере культуры? Очень точную оценку существующей ситуации дал член-корреспондент РАН Игорь Поспелов: «Самый мой отчаянный прогноз состоит в том, что если тенденция замещения реального продукта информационными услугами продолжится, то мировая экономика перейдет в нулевой рост. В пределе мы получим такое общество, которое теряет интерес к окружающему миру. Чем оно будет заниматься? Я думаю, что все погрузится в бесконечно глубокий мир межличностных отношений: половина населения строит “Дом–2”, вторая половина на них смотрит. Потом меняются»².

Если в целом в экономике возникла возможность делать деньги, пренебрегая производством благ, удовлетворяющих общественную потребность, то в сфере культуры явно прослеживается тенденция делать деньги, не выполняя своей миссии формировать и развивать позитивную систему духовных ценностей. Так, индустрия массового досуга и в мире и в нашей стране превратилась в значительной своей части в систему делания денег на продукте с минусовым общественным эффектом, что значительно хуже ситуации с виртуальными финансами. Финансисты получают деньги за манипуляции, которые не дают реального позитивного экономического вклада в развитие страны, а в случае с индустрией досуга может быть произведен продукт, наносящий ущерб обществу.

Учитывая значимость сферы культуры для экономики и особенности ее современного рыночного существования, можно сделать вывод, что в большей своей части она должна существовать на основе государственного сектора. В случае, когда это нежелательно или невозможно, — под контролем общества в целом и государства как его представителя.

Усиление роли государства в экономике отнюдь не означает, что рыночные отношения себя полностью исчерпали. Все чаще возникает ситуация, когда ни госу-

¹ Глобальная конкурентоспособность 2009–2010 гг. Доклад Всемирного экономического форума (Давос, Швейцария, январь 2010 г.). М., 2010. С. 84.

² Рубченко М. Без баланса // Эксперт. 2010. № 29.

дарство, ни рынок не в состоянии самостоятельно решать какие-то стратегические проблемы. Как всегда, решение находится где-то посередине, то есть в разумном сочетании рыночных механизмов и государственного регулирования. Если говорить о перспекти-

вах развития культуры и экономики как единого целого, то наиболее прогрессивной формой их взаимодействия является государственно-частное партнерство, которое поможет в первую очередь в создании социокультурной инфраструктуры.